

НА КОНКУРСНЫХ ЭКРАНАХ

«А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ...»

Марина ЛАДЫНИНА,
народная артистка СССР

Об этом фильме много писали, много говорили. Его хорошо приняли зрители. Я же хочу сказать о нем как актриса. Ведь это такой редкий случай — фильм дебютов. Их в картине целых шесть: пять девочек, но еще и главный герой — Андрей Мартынов. О нем как о дебютанте иногда забывают, потому что его старшина Васков выглядит на экране бывалым солдатом, чуть ли не папашей. А между тем Мартынов не намного старше своих партнерш.

Было большой смелостью, а быть может, и риском со стороны режиссера С. Ростокского отдать судьбу фильма в столь юные руки: три героини были во время съемок картины даже не актрисами, а только студентками. Но такое доверие прекрасно — доверие молодости и таланту. А еще, наверное, доверие сердцу. Услышать тех, кому было столько же лет, сколько тебе, кто так же, как и ты, был на пороге любви, счастья, но... только на пороге. И погиб. Страшно! И светло, и величаво, если гибель эта во имя будущих жизней.

Мне неожиданно пришло на ум одно воспоминание: ведь когда-то я тоже играла зенитчицу. Моя героиня уходила на фронт сама, по доброй воле, потому что просто не могла оставаться в мирной жизни, дома. Это было в картине И. Пыррова «В шесть часов вечера после войны». Мы работали над ней, когда еще гремели великие битвы и до победы, казалось, было так далеко. И наш фильм, наверное, нес людям надежду на встречи, на возвращение, на любовь и верность. А один из

эпизодов снимался на площадке эшелона, где стояли зенитные орудия. И я на всю жизнь запомнила тех девушек, которые защищали наше небо.

Я словно опять увидела их в фильме «А зори здесь тихие...». Такие же молодые, светлые девчата и такие разные, только одетые в одинаковую форму зенитчиц. Вот они прибывают в деревню на постои, столь неожиданно для местных жительниц, и начинается их странная, такая неженская, повседневная военная жизнь. Служба, часовые, наряды, учебные тревоги. А когда в небе вдруг появляется настоящий вражеский самолет и его сбивают, они кричат радостно, как дети во время салюта.

Но постепенно камера укрупняет и приближает к нам одно лицо, другое, третье — всего их было пятеро. Как потом со злыми мужскими слезами, со стоном и яростью крикнет Васков врагам: «Пятеро всего, пятеро девчат было, а не прошли вы, не прошли!»

Да, не прошли. Их остановили умная, сдержанная Рита Осанина, бедовая красавица Женька Комелькова, стойкая, преданная Лиза Бричкина, мечтательная, поэтичная Соня Гурвич, тихая Геля Четвертак. Такие разные, пятеро девчат.

И пятеро актрис — для нашего кино.

Мне хотелось бы, чтобы зритель постарался запомнить их имена, потому что я очень надеюсь, что он их еще услышит. Это Ирина Шевчук, Ольга Остроумова, Елена Дропко, Ирина Долганова и Екатерина Маркина.

✓
Март. 1973

Сов. кинематограф № 3